

Чувствуя печаль человека, который разговаривал с ним по телефону, Цзин Ли беспомощно улыбнулся, и начал мягко успокаивать его:

- Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но это займет всего месяц или около того. Когда все закончится, я вернусь домой и буду сопровождать тебя, хорошо?

Цзин Юй все еще молчал.

- Тогда я буду говорить с тобой через видеосвязь, когда у меня будет время?

- Раз в день!

- Хорошо, - ответил Цзин Ли с улыбкой, думая о том, что такое поведение его брата было очень милым. Но, учитывая достоинство другого человека, он решил стерпеть и ничего не говорить.

Два брата еще немного поболтали, а затем повесили трубку.

После разговора по телефону с братом настроение Цзин Ли явно улучшилось. После ужина он еще некоторое время читал сценарий, а затем умылся и лег спать.

На следующее утро Цзин Ли встал рано и пошел вместе с помощником в гримерку для подготовки.

Поскольку было еще рано, то в гримерке было всего несколько человек. Визажист, который делал ему грим раньше, тоже был там. Цзин Ли поздоровался с ним и сел в стороне, чтобы съесть принесенный помощником завтрак, ожидая, пока подготовят косметику и наряды.

Визажист также сел и начал говорить с ним. Цзин Ли пригласил его позавтракать вместе, и они оба чувствовали себя довольно непринужденно, пока ели и болтали.

Примерно посередине завтрака дверь гримерки внезапно распахнулась, и кто-то вошел внутрь.

Цзин Ли подсознательно поднял голову и понял, что это был молодой человек, который ранее в той комнате заступился за него, по имени Ван Леле. Цзин Ли улыбнулся ему, а затем кивнул и поздоровался:

- Господин Ван, вы уже завтракали? Я принес много, так что можете попробовать, если не возражаете.

Ван Леле взглянул на него, когда услышал эти слова, а затем кивнул ему без всякого выражения на лице и сказал:

- Спасибо, я уже поел.

После этого он сел на диван напротив него, а затем вынул телефон и погрузился в него.

Он не был знаком с этим человеком и их отношения далеки от дружбы. Вероятнее всего, тот пригласил его позавтракать вместе потому, что он вчера заступился за него.

Просто, когда он говорил это, он просто не мог понять чувство неполноценности той группы людей, которые могли только чесать языками, так что не имело значения, за кого он заступается.

Кроме того, даже если он это сказал, это не значит, что он действительно не был в чем-то с ними согласен. Что он больше всего ненавидит в этой жизни, так это богачей, которые не имеют никаких актерских навыков и любят принижать других из-за своего происхождения и богатства!

Ван Леле крепко сжал телефон. Его пальцы были настолько крепко сжаты, что суставы прямо побелели. В его опущенных глазах было настолько сильное безразличие, что казалось, он находится за тысячу миль.

- Не возражай, у него просто такой характер, - визажист потянулся и похлопал Цзин Ли по плечу, пытаясь утешить. - Он так относится ко всем в команде. Если нет необходимости, то он не общается с людьми, так что все к этому привыкли.

Цзин Ли улынулся, не сказав ни слова.

Ему, естественно, было безразлично, какое отношение к нему имеет этот человек. В конце концов, личность каждого человека индивидуальна, и это не значит, что все должны ладить друг с другом. Причина, по которой он активно пригласил его, действительно заключалась в том, что тот тогда заступился за него.

Но он не ожидал, что впечатление людей о прямолинейном характере Ван Леле будет на удивление хорошим. Визажист, казалось, успокаивал его сейчас, но разве он также не говорил от имени Ван Леле?

Впрочем, это не относится к нему, так что ему не нужно было задумываться об этом.

Когда Цзин Ли закончили наносить макияж, прошло уже два часа.

Цзин Ли по-прежнему был в лунно-белом одеянии, которое носил во время проб. Он отправился на съемочную площадку ждать вместе с помощником.

Режиссер Ян организовал для него съемки во второй сцене. Во-первых, чтобы дать ему возможность сначала адаптироваться к официальным съемкам, а также позволить ему увидеть, как играют другие актеры, чтобы найти нужное чувство.

По совпадению, в первой сцене играл Ван Леле, которого накрасили немного раньше.

Это была сцена драки на крыше. Актеров для этих съемок подвешивали на Виа в воздухе, чтобы они могли выполнять различные движения, отражающие изящность и гибкость культиваторов. Это была довольно сложная сцена.

Когда Цзин Ли жил на континенте Юаньлин, сцены полета были довольно обычны. Однако в нынешнем мире, где отсутствовала духовная сила, они были особенно странны для Цзин Ли.

Особый интерес вызывали у него машины Виа, с помощью которых люди и могли летать.

Поэтому, когда машина была подготовлена, он не мог не подойти к ней. Он посмотрел на нее со стороны, а затем потянулся за тонкой проволокой, потянув ее к себе.

- Простите, позвольте мне подготовиться к съемкам, - внезапно сказал Ван Леле, стоявший рядом с ним.

Цзин Ли покосился на него. Он только что понял, что Ван Леле подошел к нему так, что он даже не заметил этого.

- О, хорошо, - ответил Цзин Ли, отпуская проволоку, а затем собирался уйти.

Однако в этот момент он услышал скрипящий звук над своей головой. Когда он поднял глаза, то увидел тонкую проволоку, обмотанную вокруг сухой ветки, которая внезапно отскочила назад. Сотрудники только начали делать окончательную отладку, и проволока потянулась. Запутанная ветка начала отрываться от ствола, и за короткое время она начала падать.

Весь процесс занял всего несколько секунд.

И Ван Леле стоял прямо под ветвями.

<http://bllate.org/book/14510/1284469>